

Основная статья Глава 35 "Возвращение домой" Впоследствии место происшествия было зафиксировано в момент, когда тело преступника должно было вот-вот сгореть, а затем Ми Юй Си снова сказал: "Увеличь!"

Затем на экране появился желтый талисман, а затем Ми Юй Си открыл рот и сказал: "Медленно играй". Потом, прямо на глазах у всех, желтый талисман загорелся.

Однако он не горел как обычная бумага, ведь такой маленький клочок бумаги, пламя не могло сгореть слишком большим, это пламя только начало гореть и прямо сгорело одежду на спине преступника, его спина тоже сгорела глубокой раной.

Затем группа милиционеров заметила, что необъяснимое пламя не медленно сжигало одежду преступника до смерти, а непосредственно использовало плоть и кровь преступника в качестве топлива, а в конце концов сожгло все до пепла.

Это было чрезвычайно доминирующее и причудливое пламя, а источником его сгорания был желтый талисман, который появился однажды, когда умер Го Юй, а Ми Юй Си был очень чувствителен к этому талисману.

После этого Ми Ю Си сказала даосистке из секты Линг Мин: "Даосистка Ма, ты понимаешь, о чем идет речь?".

Ма Йимину сейчас за пятьдесят, и он хорошо известен и уважаем во всей провинции.

Что касается Ма Иминя, то, услышав слова Ми Ю Си, он сказал: "Если Лао Дао прав, то это должен быть талисман Земного Огня, способный высвободить Земной Огонь, и достаточно мощный".

Не знаю, заметили ли вы, но двое охранников пытались погасить пламя на человеке, но они не имели никакого эффекта, и если бы это был обычный огонь, то он не был бы таким мощным". Ми Ю Си послушала и сказала: "Талисман Огня Земли"? Тогда мне интересно, сможет ли Мастер Ма нарисовать этот талисман Земного огня?"

Ма Имин слушал и смеялся: "Офицер Ми шутит, руны первоклассные, но это записано только в канонических книгах, во всяком случае, я их никогда не видел, как их нарисовать, и в наши дни аура неба и земли грязная, путь возделывания становится все труднее и труднее".

Эта бумага похожа на талисман "Земной пожар", но сделана с использованием современных технологий.

Это не настоящий талисман Земного огня, если кто-то сможет нарисовать этот талисман Земного огня, то мне определенно придется поклоняться ему как учителю". Ми Ю Си послушала и спросила: "Почему это опять?"

Ма Имин слушал, смотрел на небо, а потом сказал: "Долгой жизни".

Ми Юй Си послушал и сказал: "В таком случае это не должен быть талисман "Огонь Земли" из уст старейшины Дао, но он был сделан с использованием современных технологий, однако, что Чу Тянь Линь принимал ванну, когда случилось это дело, это дело больше не должно иметь к нему никакого отношения".

Думая об этом, Ми Юй Си вынул свой мобильный телефон и позвонил двум сотрудникам

спецназа, телефон был подключен, Ми Юй Си сказал: "Пока мы следили за Чу Тянь Линем, другой человек умер странно, смерть Гуо Юя не должна иметь ничего общего с Чу Тянь Линем, давайте искать новые подсказки".

Несмотря на то, что эти два спецсолдата хорошо разбираются в боевых действиях и расследованиях, они не так профессиональны, как полиция в раскрытии дел, поэтому в этом отношении они все равно прислушиваются к Ми Юйси, в конце концов, есть специальности в этой профессии, поэтому они сразу же закончили мониторинг Чу Тяньлиня, а затем вернулись к отдыху.

Вместо этого в глазах Ма Иминь вспыхнуло сложное выражение, желая что-то сказать, но, в конце концов, не сказав этого, хотя Ми Юй Си больше не подозревал Чу Тяньлинь, однако Ма Иминь подозревал Чу Тяньлинь еще больше.

Потому что в современных технологиях никто никогда не слышал, чтобы кто-то мог видеть сквозь нефритовую шерсть, но если Чу Тяньлинь действительно разбирается в некоторых даосских методах, то это возможно.

Иными словами, этот преступник рано или поздно умер наоборот, пока Чу Тяньлинь принимал ванну.

По мнению Ми Юй Си и других, поскольку Чу Тяньлинь не мог выйти из собственной ванной комнаты и разделиться, чтобы убить кого-то, они наблюдали за Чу Тяньлинем в то время, но, напротив, обеспечили Чу Тяньлиню алиби и полностью исключили его.

Если бы Чу Тяньлинь освоил некоторые из легендарных даосских методов и смог нарисовать этот земной огненный шарм, то не было бы невозможным нарисовать легендарный шарм невидимости или даже шарм разлуки.

Если бы Чу Тяньлинь был в ванной и там было инкогнито, разве это не было бы идеальным алиби и оправданием?

То, что этот преступник повесил трубку, когда Чу Тяньлинь принимал душ - слишком большое совпадение, но Ма Йимин не сказал этого вслух, хотя и пришел помочь нескольким полицейским раскрыть дело, он не полицейский, а кто-то со стороны, и он пришел сюда мимоходом, чтобы проверить это дело.

Для него, чтобы знать истинного даосского священника, или даже позволить другой стороне пройти на руку или две, гораздо важнее, чем решение дела, в конце концов, он даосский священник, а не полицейский, и хотя он не будет откровенно нарушать закон, он не обращает слишком много внимания на закон.

Точно так же, как преступник, совершивший сексуальное насилие над ребенком, по мнению Ма Йимин, должен быть сожжен заживо, если бы у него была возможность тайно убить его, Ма Йимин не был бы снисходительным, наказание зла - это пропаганда добра.

Между нравственностью и законом Ма Имин сделал нравственность своим собственным кодексом поведения, поэтому вместо того, чтобы говорить о своих подозрениях по поводу Чу Тяньлиня, он был готов подождать некоторое время спустя, когда эти полицейские больше не беспокоились о Чу Тяньлине, чтобы навестить его.

И после того, как эти два специальных солдата перестали смотреть Чу Тяньлинь, Чу Тяньлинь

почувствовал то же самое, и он также начал практиковать бессмертную человеческую дуэль, как он всегда делал, потому что он мог купить таблетку конденсации в бессмертных монетах.

Поэтому для Чу Тяньлиня уже не было необходимости впитывать грязную ауру внешнего мира для усиления собственного внутреннего ци, но Чу Тяньлинь все равно продолжал этот процесс.

Это естественно, потому что, поглощая и очищая эти грязные ауры, Чу Тяньлинь более тщательно контролирует ауры в своем организме, и в процессе этого физические качества организма Чу Тяньлиня значительно улучшатся.

Хотя Чу Тяньлинь не знал, насколько сильны тела других культиваторов, не повредило то, что его собственное тело было немного сильнее, поэтому Чу Тяньлинь продолжал культивировать.

Когда на следующий день Чу Тяньлинь встал с постели, он все еще чувствовал себя в отличном настроении. Процесс выращивания был похож на процесс сна, и даже лучше влиял на его собственную жизненную силу, чем на сон.

Теперь, когда Чу Тяньлинь заработал свои первые деньги и вернулся домой, ему, естественно, приходится что-то покупать для своей семьи.

Первый - это его отец, Чу Ронгхуй, который очень популярен и любит играть со своим компьютером, следить за новостями в интернете, а также просматривать некоторые сайты социальных сетей.

Старый компьютер дома является подержанным и используется в течение двух лет, поэтому каждые два-три дня он должен выходить на забастовку, и время от времени он будет умирать.

Так как это был домашний компьютер, было более уместно купить рабочий стол, поэтому Чу Тяньлинь блуждал по локальному компьютерному городу и выбрал компьютер Lenovo.

Модель компьютера - A8800K-11, процессор - i74790, 16G оперативная память, емкость жесткого диска - 2ТБ, дисплей - 23 дюйма, если старый использованный компьютер дома сравнивать с вагоном для скота, то этот компьютер также относится к классу самолетов, разницу можно сказать совсем другую.

Конечно, это хорошая сделка за каждый пенни, и этот компьютер имеет относительно высокую конфигурацию, с ценником в двенадцать тысяч долларов, что было бы немыслимо, если бы это был Чу Тяньлинь.

Но теперь Чу Тяньлинь сделал свой след. Он купил два компьютера, один для своего дома, а другой для своего дома.

Выбрав компьютер для своего отца, Чу Тяньлинь снова начал выбирать подарки для своей матери.

Но старшее поколение, многие люди верят только в то, что это настоящее золото и серебро можно использовать в качестве украшений, не говоря уже о том, что во времена экономических трудностей это настоящее золото и серебро не будет сильно обесцениваться, может быть продано в эти ювелирные магазины за деньги.

Кроме того, хранение золота, вероятно, было безопаснее, чем хранение валюты, потому что золото было твердой валютой независимо от того, какая эпоха, поэтому Чу Тяньлинь выбрал

золотое ожерелье для своей матери, золотое ожерелье весом в тридцать граммов, цена золота была около трехсот юаней, тридцать граммов было девять тысяч долларов, стоимость была сопоставима с тем компьютером.

После этого Чу Тяньлинь завернул золотое ожерелье и, наконец, побродил по велосипедному магазину в Спринг-Сити и купил складной велосипед, теперь брат Чу Тяньлиня учится в младшей школе, а его семья находится на некотором расстоянии от школы, поэтому ему нужно ехать в школу на велосипеде.

Раньше, когда Чу Тяньлинь возвращался домой, брат жаловался, но теперь мотоцикл, на котором он ездит, слишком старый, все тело звонит повсюду, кроме колокола, а через несколько недель мотоцикл, скорее всего, понадобится ремонтировать.

На этот раз Чу Тяньлинь отправился домой готовить подарок для своих родителей, и его брат не стал исключением.

И с точки зрения производительности, она также во много раз лучше, чем старая машина дома.

Конечно, цена велосипеда была не слишком высокой, более 9 000 юаней, что было сравнимо со стоимостью подарка, который Чу Тяньлинь купил для своих родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/866920>